

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

С. А. Бурмистрова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье анализируются достижения правовой научной мысли в теории защиты законного интереса: на основе обзора ключевых научных работ, посвященных законным интересам дореволюционного, советского и раннего постсоветского периодов обозначены основные положения межотраслевой доктрины законного интереса. Анализ тематики диссертационных и монографических исследований по проблемам гражданского и арбитражного процесса указывает на отсутствие комплексных стержнеобразующих работ по проблемам защиты законных интересов в цивилистическом процессе на современном этапе. Показаны объективно существующие социально-правовые реалии, побуждающие правовую науку вернуться к разработке доктрины защиты законных интересов: названы вопросы, требующие переосмысления и более глубокого развития. Решение задач, поставленных перед правовой наукой требованиями современности, заставляют шире взглянуть на существо осуществляемой судом деятельности, соотнеся ее с понятием правосудия. Низкая эффективность альтернативных способов урегулирования споров на текущий момент позволяет ставить вопрос не столько о применении таковых к спорам, связанным с защитой публичных интересов, сколько о разработке судебных процедур, позволяющих урегулировать общественные противоречия.

Ключевые слова: законные интересы, цивилистический процесс, способы защиты, процессуальные средства, публичные и частные интересы.

Действующее гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство предусматривает защиту законных интересов наряду с правами и свободами граждан и организаций, правами Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, называя ее среди задач гражданского судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах (ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). Указание на законный интерес содержится и во многих других положениях процессуальных кодексов.

Вопрос защиты законных интересов неоднократно выступал предметом научного анализа представителями различных отраслей юридической науки. Так, первые труды, посвященные законному интересу в отечественной правовой доктрине, датированы XIX – началом XX вв. [40, 5, 25, 26].

Советский период истории заметно продвинул вперед создание теории законных ин-

тересов [11, 10, 7, 38], которая развивалась параллельно в рамках общей теории государства и права [19, 20, 18, 39], государственного права, материальных и процессуальных [37, 9, с. 116] отраслей науки. Наибольший вклад в развитие доктрины законного интереса и его защиты внесли диссертационные [16] и монографические работы [9] того периода, заложившие фундаментальные основы теории законного интереса и определившим основные подходы к разработке механизма его процессуальной защиты. И, несмотря на немалое число трудов, посвященных обозначенной тематике, разработку целостной теории законного интереса и концепции его процессуальной защиты в отечественной правовой доктрине преждевременно было бы признавать завершенной.

К настоящему времени в процессуальной науке сложилась ситуация, характеризующаяся следующим: большинство серьезных научных изысканий указывает на неоспоримость того факта, что законный интерес является неотъемлемым элементом правового статуса личности, статуса публичных субъектов (Рос-

сийской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований), законные интересы составляют самостоятельный предмет судебной защиты (как в делах искового производства, так и в делах, возникающих из публичных правоотношений) [14, с. 2; 6, с. 5], указывается, что законные интересы могут быть защищены посредством рассмотрения и разрешения судами дел исковой [2] и неисковой природы [23, с. 3; 34, с. 7], тем самым отдельные аспекты тематики законного интереса неизменно присутствуют в цивилистической процессуальной доктрине. При этом докторские исследования современности не демонстрируют единства даже по основным положениям теории законного интереса, представленные позиции порой диаметрально противоположны – от указания на возможность применения к защите интереса всех известных процессуальных средств [36, с. 7], в том числе иска в силу универсальности его природы [24, с. 16], до утверждения того, что законный интерес по причине его легальной неопределенности не может рассматриваться в качестве самостоятельного объекта правовой защиты [21, с. 11].

Неудивительно, что в условиях отсутствия единства ведущих ученых по ряду принципиальных вопросов, касающихся сущности законного интереса, наличия в нем свойств предмета защиты, процессуальных средств защиты законного интереса, движение цивилистической процессуальной науки пошло по пути обособленного развития традиционно выделяемых видов законных интересов: публичных [36] и частных [31]. Сложившееся положение таит в себе ту опасность, что отсутствие обобщающих стержнеобразующих трудов современности может задать параллельное развитие теории публичных и частных интересов с наработкой разобщенного и несогласованного теоретического материала, не образующего единой концепции.

Нельзя оставить без внимания и то, что в правовой доктрине нет определенности в категориальном аппарате, обозначающем сферу интересов – среди отстаиваемых понятий «законный» [38, с. 105], «охраняемый законом» [8, с. 116; 21, с. 11], «юридический» [24, с. 28] интерес и др.

Отличается разнообразием подходов и современное определение дефиниции «законный интерес». Так, Е. В. Храмова определяет законный интерес как объективно-субъ-

ективную правовую категорию, в основе которой лежит не только простое юридическое дозволение реализации блага, потребности, но и способность быть самостоятельным предметом защиты в рамках любой из существующих форм защиты [36, с. 7]. По мнению Е. В. Токаревой, публичный интерес как предмет судебной защиты в гражданском процессе представляет собой оценочную категорию, содержание которой определяется подвижностью границ между сферами жизнедеятельности общества и государства, между публичным и частным [33, с. 6]. Не имея возможности в рамках настоящей статьи проанализировать все имеющиеся подходы к определению законных интересов, отметим, что различие подходов в приведенных примерах видится нам в указании автором на субъективно сформировавшуюся/объективно воспринятую правом потребность/необходимость в доступе к некоему благу (то есть на способ формирования и объективного отражения законного интереса), во втором же случае акцент сделан на особенностях установления содержания законного интереса по обозначенным в законе или морально-нравственных категориях ориентирам ввиду отсутствия строго установленного объема правомочий обладателя законного интереса (заинтересованного лица). Указанное свидетельствует о том, что возможно существование нескольких подходов к определению сущности исследуемых правовых феноменов в зависимости от взятой за основу характеристики, и заслуживает отдельного исследования.

В вопросах видовой дифференциации законного интереса к настоящему времени наработан также немалый теоретический багаж, среди выделяемых: частный, частно-публичный и публичный, в составе публично выделяется интерес публичных образований (Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований), общественный и интерес неопределенной группы лиц; публично-правовой и частно-правовой; экономический и неэкономический; материально-правовой и процессуальный; группы интересов по отраслевой принадлежности [33, с. 6]. Имеющиеся к настоящему времени классификации законных интересов также требуют более пристального внимания.

Необходимо сказать, что современные общественно-правовые реалии заставляют

ученых переосмысливать достижения правовой доктрины в области законного интереса 30–40-летней давности, сформировавшиеся еще в условиях позднего советского периода истории. Научные труды современности, посвященные данной теме, зачастую указывают на взаимообусловленность публичного и частного интереса [36, с. 7], неверность противопоставления одних другим [27, 28, 12], «благо народа да будет высшим законом» [33, с. 5; 36, с. 8]. С другой стороны, мы не можем отрицать объективно присутствующего конфликта власти и общества, власти и отдельных лиц. Достаточно вспомнить такие сферы пересечения интересов, как размещение экологически значимых объектов (в каждом регионе примеров достаточно, в Челябинской области одним из последних резонансных случаев является решение о начале проектирования и строительства Томинского ГОКа), градостроительство (проекты реконструкции застроенных территорий городов, так называемая «точечная застройка», изменение черты населенных пунктов) и земельная и жилищная сферы (изъятие земель и расположенного на них имущества для публичных нужд, как в ординарном, так и в экстраординарном порядке – для организации и проведения Олимпийских игр 2014 года в г. Сочи). Необходимость согласования интересов отдельных лиц, общества и власти побуждает к поиску путей такого согласования, в том числе в процессе осуществления судебной деятельности.

Долгое время споры между обществом и властью вообще не могли быть предметом примирительных действий. Впоследствии в процессуальном законодательстве появилась потенциальная возможность использования примирительных процедур в производстве, возникающем из административных и иных публичных правоотношений, при этом доступный перечень и процедурная сторона этих действий остались за рамками правового регулирования, что послужило определенным толчком в направлении научной мысли, к настоящему времени демонстрирующей определенные наработки. В частности, отмечается, что мировое соглашение находится на стыке судебных и несудебных способов защиты [36, с. 19], поддерживается необходимость развития примирительных процедур в публичном судопроизводстве [6, с. 6], ставится вопрос об арбитрабельности отдельных публичных споров [21, с. 6], изучаются пределы использова-

ния примирительных процедур в спорах с публичным элементом и др.

И все-таки на проблему устранения конфликта интересов общества и власти необходимо взглянуть шире. В процессуальной доктрине сложился подход, согласно которому стороны спора, не сумев либо не захотев его урегулировать в ином порядке, обращаются в суд за рассмотрением и разрешением спора. И суд, будучи обязанным рассмотреть спор по существу, вынося решение, тем самым защищает нарушенные или оспариваемые права, свободы или законные интересы, чем устраняется конфликт спорящих сторон. Позволим себе заметить, что вынесением судебного решения конфликт не устраняется, возникает определенность [30] в вопросе о правоте той или иной стороны с точки зрения закона, появляется направление дальнейшего развития правоотношения по пути исполнения решения суда, но сам социальный конфликт, само противоречие, приведшее стороны в суд, не исчерпано. В противном случае мы не имели бы столь скромную статистику исполнения судебных актов. И понимание ситуации заставляет искать пути именно урегулирования споров, причем как судебные, так и несудебные. В осмыслении несудебных способов урегулирования к настоящему времени в научном и практическом плане уже многое сделано. Однако приходится констатировать, что эффективность несудебных способов разрешения и урегулирования споров невысока. В работах ученых из числа действующих судей указывается, что существенного влияния на судебную практику в анализируемых регионах (которые оцениваются как выше средних по стране) медиация не оказывает, количество дел, оконченных примирением сторон без применения процедуры медиации, значительно выше, чем с таковой [3, с. 48]. Причин тому традиционно называется множество, среди них – сомнения сторон в скорости и правильности рассмотрения спора, исполнении медиативного соглашения, отсутствии должного авторитета медиатора [3, с. 48]. Названное здесь заставляет исследователей задаться вопросом – возможно ли возложение функции урегулирования конфликта на судью, рассматривающего спор, поскольку системе компетентных судов указанные недостатки удастся преодолеть? Поиски ответа на этот вопрос заставляют нас задуматься о существовании судебной деятельности и правосудия. Согласно функциональному

(процедурному) подходу не любая судебная деятельность является правосудием, а только такая, что осуществляется посредством особых методов и при помощи особых процессуальных средств [13, с. 26]. Это означает возможность осуществления судебной власти и в иных формах. Судебная защита не исключает возможности иных судебных процедур по охране и обеспечению субъективных прав и законных интересов [29]. Согласно с указанным подходом, в научных изысканиях последних лет все больше возникает разработок околосудебных процедур, направленных не просто на разрешение спора судом, но на урегулирование, то есть уравнивание интересов спорящих сторон под контролем либо при непосредственном участии суда. Среди предлагаемых: институт посредничества при разрешении публично-правового спора (с определенными отличиями от известного института медиации [36, с. 8]); в рамках подготовки к судебному разбирательству дела об обжаловании ненормативных актов обязательная беседа представителя налогового, таможенного, антимонопольного органа с лицом, право которого нарушено [34]; собеседование на стадии подготовки дела к судебному разбирательству [1], общественная (публичные слушания) и общественно-социологическая экспертизы нормативных актов на стадиях как принятия, так и исполнения, а также в процессе оспаривания нормативного акта для установления общественного мнения и эффективности предмета оспаривания [35, с. 9].

Полагаем, в условиях недостаточной эффективности внесудебных форм защиты и урегулирования частных субъективных прав и законных интересов, отсутствия законодательных ориентиров по применению примирительных процедур в спорах с публичным элементом необходимо продолжить разработку условно называемых «околосудебных» (осуществляемых под контролем либо при непосредственном участии суда) способов урегулирования спора в целях урегулирования общественного конфликта, позволяющих устранить возникшее в обществе противоречие, а не просто достичь определенности в правовой позиции спорящих сторон на основе норм права.

Необходимым условием продолжения работы в заданном направлении является отход от узкого понимания существа судебной деятельности, сводящейся к разрешению спора. К

тому же здесь речь не идет о чем-то принципиально новом для арбитражного процесса, а потому вызывающем недоверие и настороженность. Периоду существования арбитражных комиссий и Госарбитража с его административными началами образования и деятельности известен принцип арбитражирования, состоящий в выполнении законодательного требования при рассмотрении экономических споров по содействию достижения соглашения между сторонами и принятия на его основе решения, если это соглашение не противоречит законодательству и не нарушает охраняемые законом права и интересы третьих лиц. И хотя впоследствии данный принцип был подвергнут серьезной критике [22, 32] и вовсе ушел из числа легальных и доктринальных принципов арбитражного процесса в связи с закреплением в АПК РФ принципа принятия мер к примирению сторон (п. 2 ч. 1 ст. 135 АПК РФ), мы полагаем, что данный принцип преждевременно сбрасывать со счетов – необходимо наполнить его новым содержанием с учетом современных реалий. Достаточно сказать, что у судебного и внесудебного способов защиты прав и законных интересов имеются несомненные общие черты.

Так, предметом судебной защиты является законный интерес, в альтернативной же процедуре урегулирования спора с помощью посредника (процедуре медиации) залогом достижения соглашения, устраняющего конфликт, является «выход на интерес», то есть выяснение действительного интереса (потребности) стороны в противовес официально им озвученной в процессуальных документах и демонстрируемой в процессуальном поведении «позиции», а также выяснение медиатором, являются ли либо способны ли стороны конфликта составить ресурс друг для друга, то есть обеспечить средство для удовлетворения имеющихся обоюдных потребностей; если на какой-либо из этих вопросов не удастся ответить утвердительно, дальнейшее продолжение процедуры медиации нецелесообразно.

Что же касается средств и приемов, применение которых возможно при судебном урегулировании спора о законном интересе (противоречие, конфликт законных интересов), повторимся, что к настоящему времени имеются лишь попытки предложить отдельные формы судебной деятельности подобного

рода, все их разнообразие вряд ли может быть успешно проанализировано в рамках настоящей статьи и должно составить предмет самостоятельной научной работы.

Затронем еще один аспект развиваемой тематики. Несомненными особенностями обладает содержательная сторона судебной деятельности при рассмотрении спора о защите интереса, обусловленная правовой природой защищаемого объекта. Сложившиеся подходы к сущности рассматриваемого феномена сводятся к утверждениям, что законный интерес – это простая дозволенность, незапрещенность чего-либо, являющаяся простым стремлением субъекта к обретению некоего блага в отличие от твердо гарантированной возможности, свойственной субъективному праву, а потому характеризующаяся отсутствием власти, свойственной управомоченному лицу [18] (состоящей в возможности применения государственного принуждения к обязанному лицу либо к устранению препятствий в осуществлении собственных действий управомоченного лица), отсутствием регламентированной законом меры поведения заинтересованного лица [16]. Пределы правомочий законного интереса четко не сформулированы в конкретных правовых нормах, вытекают из совокупности правовых норм, действующих принципов, правовых дефиниций [4]. Правоохранительным и правозащитным органам требуется выяснять, что перед нами – право или законный интерес, поскольку от ответа на этот вопрос зависит выбор способа защиты [18]. Сказанное с очевидностью указывает на то, что процессуальные средства и способы защиты законного интереса обладают определенными особенностями. В частности, при разрешении спора о защите законного интереса перед судом стоят задачи установления его содержания (исходя из серии правовых норм, норм-принципов, норм-дефиниций), квалификации интереса в качестве законного (на основе непротиворечивости законным интересам других лиц, прямым предписаниям правовых норм императивного характера), разрешения спора в рамках избранного заинтересованным лицом способа защиты. Причем при разрешении спора о защите интереса, как ни в каком ином случае, высока степень применяемых судом правовых принципов и общих начал (добросовестности, разумности, справедливости, гуманности и даже целесообразности). И такой прием правового регу-

лирования для данной ситуации рассматривается как оптимальный: реализуя принцип целесообразности, правоприменитель «не обременен» конкретной юридической необходимостью (обязанностью). Ему, наоборот, законом предоставлено право выбирать из нескольких необходимостей такую, которая бы более точно соответствовала конкретному жизненному случаю и применяемой норме права. Требование целесообразности устанавливается обычно в тех случаях, когда невозможно те или иные отношения урегулировать общим правилом поведения и когда определенный вопрос требует решения в каждом конкретном случае, то есть когда в данной сфере законодатель бессилён что-либо раз и навсегда установить [18]. Поскольку в процессе рассмотрения спора о законном интересе неизмеримо возрастает степень судебного усмотрения, возникает вопрос о границах этого усмотрения и оценке его с точки зрения законности. В литературе указывается: «Законодатель устанавливает момент целесообразности для правоприменительного органа, предоставляя ему (ограниченную законом) свободу в решении того или иного вопроса с точки зрения конкретных обстоятельств и применяемой нормы права, содержащей момент усмотрения. Однако важно при этом не противопоставлять целесообразность законности, ибо подлинная целесообразность очерчена рамками закона, выражена в нем, являясь по своей сути законной» [18]. Соответственно результат разрешения спора, в том числе на основе правовых принципов и общих начал, может составить предмет проверочной деятельности на предмет соблюдения судом законности и иных требований. Содержательная сторона проверочной деятельности также заслуживает отдельного изучения.

Таким образом, проведенный в рамках настоящей статьи обзор актуальных аспектов деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов по защите законных интересов демонстрирует имеющуюся потребность в проведении комплексного монографического исследования, посвященного осмыслению содержания и систематизации доктринальных подходов в рамках теории защиты законных интересов в цивилистическом процессе на современном этапе.

Литература

1. Алексеев, А. А. Собеседование как составной элемент стадии подготовки дела к

- судебному разбирательству / А. А. Алексеев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2015. – Т. 15. – № 4. – С. 63–68.
2. Ахметова, С. В. Дискурсивный анализ судебных документов / С. В. Ахметова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2016. – Т. 16. – № 1. – С. 12–15.
3. Бочкарев, А. Е. Медиация в практике судов общей юрисдикции (на примере Владимирской области) / А. Е. Бочкарев // Российское правосудие. – 2016. – № 3. – С. 47–52.
4. Витрук, Н. В. Система прав личности / Н. В. Витрук // Права личности в социалистическом обществе. – М., 1981. – С. 106–115.
5. Гамбаров, Ю. С. Курс гражданского права. Часть общая / Ю. С. Гамбаров. – СПб., 1911. – Т. 1. – 793 с.
6. Гатин, А. А. Производство по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих в гражданском и арбитражном процессе: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Гатин. – Казань, 2011. – 28 с.
7. Грибанов, В. П. Интерес в гражданском праве / В. П. Грибанов // Советское государство и право. – 1967. – № 1. – С. 49–56.
8. Гукасян, Р. Е. Правовые и охраняемые законом интересы / Р. Е. Гукасян // Советское государство и право. – 1973. – № 7. – С. 116–124.
9. Гукасян, Р. Е. Проблема интересов в советском гражданском процессуальном праве. – Саратов, 1970. – 190 с.
10. Гурвич, М. А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия / М. А. Гурвич // Труды ВЮЗИ. – 1965. – Т. 3. – С. 62–117.
11. Загряцков, М. Д. Административная юстиция и право жалоб / М. Д. Загряцков // Право и жизнь. – 1923. – Кн. 4. – 96 с.
12. Калина, Е. С. Публичные и частно-правовые начала в административном договоре / Е. С. Калина, Д. Д. Сощенко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2016. – Т. 16. – № 2. – С. 115–121.
13. Каллистратова, Р. Ф. О единстве цивилистического процесса / Р. Ф. Каллистратова, А. В. Аргунов // Российское правосудие. – 2016. – № 5. – С. 24–30.
14. Колесов, Р. Н. Гражданско-правовые способы защиты публичных прав и интересов: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Р. Н. Колесов. – Тверь, 2008. – 28 с.
15. Малько, А. В. Законные интересы и их стимулирующая роль / А. В. Малько // Вопросы теории государства и права. – Саратов, 1988. – С. 107–116.
16. Малько, А. В. Законные интересы советских граждан: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Малько. – Саратов, 1985. – 20 с.
17. Малько, А. В. Законный интерес как правовая категория / А. В. Малько // Вопросы теории государства и права. – Саратов, 1986. – С. 121–131.
18. Малько, А. В. Субъективное право и законный интерес / А. В. Малько // Правоведение. – 1998. – № 4. – С. 64–73.
19. Мальцев, Т. Е. Социалистическое право и свобода личности / Т. Е. Мальцев. – М., 1968. – 143 с.
20. Матузов, Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права / Н. И. Матузов. – Саратов, 1972. – 292 с.
21. Михайлова, Е. В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные): автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / Е. В. Михайлова. – М., 2013. – 36 с.
22. Митина, М. Г. Понятие, состав и система принципов арбитражного судоустройства / М. Г. Митина // Российский юридический журнал. – 1999. – № 3. – С. 5–21.
23. Никитин, С. В. Судебный нормоконтроль в гражданском процессе и арбитражном процессе: вопросы теории и практики: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / С. В. Никитин. – М., 2010. – 38 с.
24. Попова, Ю. А. Теоретические проблемы судопроизводства по делам, возникающим из публично-правовых отношений: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / Ю. А. Попова. – Саратов, 2002. – 44 с.
25. Рождественский, А. А. Основы общей теории права / А. А. Рождественский. – М., 1912. – 157 с.
26. Рождественский, А. А. Теория субъективных публичных прав / А. А. Рождественский. – М., 1913. – 294 с.

27. Сагандыков, М. С. Баланс интересов работников и работодателей в нормах конституционного и трудового права / М. С. Сагандыков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2016. – Т. 16. – № 3. – С. 87–91.
28. Сагандыков, М. С. Сочетание частных правовых и публично-правовых начал в процессе реализации конституционных принципов в сфере труда / М. С. Сагандыков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2016. – Т. 16. – № 2. – С. 109–114.
29. Сахнова, Т. В. Цивилистический процесс: онтология судебной защиты / Т. В. Сахнова // Вестник гражданского процесса. – 2011. – № 1. – С. 54–65.
30. Сидоренко, М. В. Правовая определенность как фундаментальная общеправовая идея: понятие, сущность и назначение / М. В. Сидоренко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16. – № 3. – С. 45–51.
31. Соловьева, И. Е. Процессуальные средства защиты частных интересов субъектов малого предпринимательства в России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / И. Е. Соловьева. – Саратов, 2015. – 30 с.
32. Тараненко, В. Ф. Принципы арбитражного процесса / В. Ф. Тараненко. – М., 1993. – 67 с.
33. Токарева, Е. В. Защита прокурором публичного интереса в гражданском процессе: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Токарева. – СПб., 2015. – 32 с.
34. Туманова, Л. В. Защита публично-правовых интересов в гражданском судопроизводстве: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / Л. В. Туманова. – СПб., 2002. – 41 с.
35. Хахалева, Е. В. Контроль судов общей юрисдикции за деятельностью органов исполнительной власти и их должностных лиц: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / Е. В. Хахалева. – Ростов-на-Дону, 2011. – 42 с.
36. Храмова, Е. В. Защита публично-правовых интересов в арбитражном процессе: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Храмова. – Саратов, 2011. – 35 с.
37. Чечот, Д. М. Субъективное право и формы его защиты / Д. М. Чечот. – Л., 1968. – 72 с.
38. Шайкенов, Н. А. Правовой статус личности и ее интересы / Н. А. Шайкенов // XXVI съезд КПСС и развитие теории права. – Свердловск, 1982. – С. 104–109.
39. Шайкенов, Н. А. Правовое обеспечение интересов личности / Н. А. Шайкенов. – Свердловск, 1990. – 200 с.
40. Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права / Г. Ф. Шершеневич. – М., 1912. – 805 с.

Бурмистрова Светлана Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: lelsi@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 7 декабря 2016 г.

DOI: 10.14529/law170110

PROBLEM OF PROTECTING LEGITIMATE INTERESTS IN CIVIL PROCEEDINGS

S. A. Burmistrova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article analyzes the achievements of the legal scientific thought in the theory of protection of legitimate interests: based on the review of key scientific papers on the legitimate interests of the pre-revolutionary, Soviet and early post-Soviet periods, the key provisions of the intersectoral doctrine of the legitimate interest are discussed. The analysis of

subjects of thesis and monographic studies on issues of civil and arbitration processes indicates the lack of comprehensive fundamental works on the problems of protecting legal interests in the civil proceeding at the present stage. There are shown objectively existing socio-legal realities that motivate the legal science to return to the development of the legitimate interests protection doctrine, the issues requiring rethinking and deeper development are dwelt upon. Achieving the objectives set before the legal science by the modern requirements encourages a wider look at the essence of judicial activities, correlating it with the concept of justice. The low efficiency of alternative methods of dispute resolution allows currently to raise the question not so much about the application of them to the disputes related to the protection of public interests, but about the development of judicial procedures to resolve social contradictions.

Keywords: *legitimate interests, civil proceeding, methods of protection, procedural facilities, public and private interests.*

References

1. Alekseev A. A. [Interview as part of preparation of case for trial]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pravo" [Bulletin of the South Ural State University. Series Law]*, 2015, vol. 15, no. 4, pp. 63–68. (in Russ.)
2. Ahmetova S. V. [Discourse analysis of court documents]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pravo" [Bulletin of the South Ural State University. Series Law]*, 2016, vol. 16, no. 1, pp. 12–15. (in Russ.)
3. Bochkarev A. E. [Mediation in the practice of the courts of General jurisdiction (on example of Vladimir region)]. *Rossiyskoe pravosudie [Russian justice]*, 2016, no. 3, pp. 47–52. (in Russ.)
4. Vitruk N. V. *Sistema prav lichnosti [The system of individual rights]. Individual rights in a socialist society.* Moscow, 1981, pp. 106–115.
5. Gambarov Ju. S. *Kurs grazhdanskogo prava [The course of civil law].* St. Petersburg, 1911, Vol. 1, 793 p.
6. Gatin A. A. *Proizvodstvo po delam ob osparivanii nenormativnykh pravovykh aktov, reshenij, dejstvij (bezdejstviya) gosudarstvennykh organov, organov mestnogo samoupravleniya, inyh organov, dolzhnostnykh lic, gosudarstvennykh i municipal'nykh sluzhashhih v grazhdanskom i arbitrazhnom processe: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Proceedings in cases on challenging non-normative legal acts, decisions, actions (inaction) of state bodies, bodies of local self-government, other bodies, officials, state and municipal employees in the civil and arbitration process. Author's abstract Diss. Kand. (Law)].* Kazan, 2011, 28 p.
7. Gribanov V. P. [Interest in civil law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet state and law]*, 1967, no. 1, pp. 49–56. (in Russ.)
8. Gukasjan R. E. [Legal and legally protected interests]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet state and law]*, 1973, no. 7, pp. 116–124. (in Russ.)
9. Gukasjan R. E. *Problema interesov v sovetskom grazhdanskom processual'nom prave [The problem of interests in the Soviet civil procedural law].* Saratov, 1970, 190 p.
10. Gurvich M. A. [Civil procedural legal relations and proceedings]. *Trudy VYuZI [Works of all-Russian correspondence Institute of law]*, 1965, Vol. 3, pp. 62–117. (in Russ.)
11. Zagryakov M. D. [Administrative justice and the right of complaint]. *Pravo i zhizn' [Law and life]*, 1923, Book 4, 96 p.
12. Kalina D. S., Soshhenko D. D. [Public and private law began in the administrative agreement] *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pravo" [Bulletin of the South Ural State University. Series Law]*, 2016, vol. 16, no. 2, pp. 115–121. (in Russ.)
13. Kallistratova R. F., Argunov A. V. [The unity of civil procedure] *Rossiyskoe pravosudie [Russian justice]*, 2016, no. 5, pp. 24–30. (in Russ.)
14. Kolesov R. N. *Grazhdansko-pravovye sposoby zashhity publichnykh prav i interesov: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Civil-law ways of protection of public rights and interests. Author's abstract Diss. Kand. (Law)].* Tver, 2008, 28p.

15. Mal'ko A. V. [The legitimate interests and their catalytic role] *Voprosy teorii gosudarstva i prava [Issues of theory of state and law]*. Saratov, 1988, pp. 107–116. (in Russ.)
16. Mal'ko A. V. *Zakonnye interesy sovetskikh grazhdan: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [The legitimate interests of Soviet citizens. Author's abstract Diss. Kand. (Law)]. Saratov, 1985, 20 p.
17. Mal'ko A. V. [Legitimate interest as a legal category]. *Voprosy teorii gosudarstva i prava [Issues of theory of state and law]*, Saratov, 1986, pp. 121–131. (in Russ.)
18. Mal'ko A. V. [Subjective right and legitimate interest]. *Pravovedenie [Law]*, 1998, no. 4, pp. 64–73. (in Russ.)
19. Mal'cev T. E. *Socialisticheskoe pravo i svoboda lichnosti* [Socialist law and the freedom of the individual]. Moscow, 1968, 143 p.
20. Matuzov N. I. *Lichnost'. Prava. Demokratija. Teoreticheskie problemy sub#ektivnogo prava* [Personality. Law. Democracy. Theoretical problems of subjective rights]. Saratov, 1972, 292 p.
21. Mihajlova E. V. *Processual'nye formy zashhity sub'ektivnykh grazhdanskih prav, svobod i zakonnykh interesov v Rossijskoj Federacii (sudebnye i nesudebnye): avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Procedural forms of protection of subjective civil rights, freedoms and legitimate interests in the Russian Federation (judicial and non-judicial). Author's abstract Diss. Doct. (Law)]. Moscow, 2013, 36p.
22. Mitina M. G. [Concept, composition and system of principles of the arbitration judicial system]. *Rossiyskiy juridicheskiy zhurnal [Russian law journal]*, 1999, no. 3, pp. 5–21. (in Russ.)
23. Nikitin S. V. *Sudebnyj normokontrol' v grazhdanskom processe i arbitrazhnom processe: voprosy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Judicial review in civil process and arbitration process: theory and practice). Author's abstract Diss. Doct. (Law)]. Moscow, 2010, 38 p.
24. Popova Ju. A. *Teoreticheskie problemy sudoproizvodstva po delam, vznikajushhim iz publichno-pravovykh otnoshenii: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Theoretical problems of legal proceedings arising from public legal relations). Author's abstract Diss. Doct. (Law)]. Saratov, 2002, 44 p.
25. Rozhdestvenskij A. A. *Osnovy obshhej teorii prava* [Fundamentals of General theory of law]. Moscow, 1912, 157 p.
26. Rozhdestvenskij A. A. *Teoriya sub'ektivnykh publichnykh prav* [The theory of public subjective rights]. Moscow, 1913, 294 p.
27. Sagandykov M. S. [The balance of interests of employees and employers in the norms of constitutional and labour law]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pravo" [Bulletin of the South Ural State University. Series Law]*, 2016, vol. 16, no. 3, pp. 87–91. (in Russ.)
28. Sagandykov M. S. [The combination of private law and public law began in the process of implementation of constitutional principles in the workplace]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pravo" [Bulletin of the South Ural State University. Series Law]*, 2016, vol. 16, no. 2, pp. 109–114. (in Russ.)
29. Sahnova T. V. [Civil process: the ontology of judicial protection]. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa [Herald of civil process]*, 2011, no. 1, pp. 54–65. (in Russ.)
30. Sidorenko M. V. [Legal certainty as a fundamental General idea: concept, nature and purpose of]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pravo" [Bulletin of the South Ural State University. Series Law]*, 2016, vol. 16, no. 3, pp. 45–51. (in Russ.)
31. Solov'eva I. E. *Processual'nye sredstva zashhity chastnykh interesov sub'ektov malogo predprinimatel'stva v Rossii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Procedural protections of private interests of subjects of small entrepreneurship in Russia: Author's abstract Diss. Kand. (Law)]. Saratov, 2015, 30 p.
32. Taranenko V. F. *Principy arbitrazhnogo processa* [The principles of the arbitration process]. Moscow, 1993, 67 p.
33. Tokareva E. V. *Zashhita prokurorom publichnogo interesa v grazhdanskom processe: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Defense attorney public interest in civil proceedings. Author's abstract Diss. Kand. (Law)]. St. Petersburg, 2015, 32 p.

34. Tumanova L. V. *Zashhita publichno-pravovyh interesov v grazhdanskom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Protect public legal interests in civil proceedings. Author's abstract Diss. Doct. (Law)]. St. Petersburg, 2002, 41 p.

35. Nahaleva E. V. *Kontrol' sudov obshhej jurisdikcii za dejatel'nost'ju organov ispolnitel'noj vlasti i ih dolzhnostnyh lic: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Control of courts of General jurisdiction over the activities of Executive authorities and their officials. Author's abstract Diss. Doct. (Law)]. Rostov-on-don, 2011, 42 p.

36. Hramova E. V. *Zashhita publichno-pravovyh interesov v arbitrazhnom processe: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Protection of publicly-legal interests in the arbitration process. Author's abstract Diss. Kand. (Law)]. Saratov, 2011, 35 p.

37. Chechot D. M. *Sub'ektivnoe pravo i formy ego zashhity* [Subjective right and the forms of its protection]. Leningrad, 1968, 72 p.

38. Shajkenov N. A. *Pravovoj status lichnosti i ee interesy* [Legal status of the person and her interests]. XXVI Congress of the CPSU and the development of the theory of law. Sverdlovsk, 1982, pp. 104–109. (in Russ.)

39. Shatenov N. A. *Pravovoe obespechenie interesov lichnosti* [Legal protection for the interests of the individual]. Sverdlovsk, 1990, 200 p.

40. Shershenevich G. F. *Obshhaja teoriya prava* [General theory of law]. Moscow, 1912, 805 p.

Svetlana Alexandrovna Burmistrova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of Department of civil law and civil procedure, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: lelsi@yandex.ru.

Received 7 December 2016.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Бурмистрова, С. А. Проблема защиты законных интересов в гражданском процессе / С. А. Бурмистрова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 1. – С. 56–65. DOI: 10.14529/law170110.

FOR CITATION

Burmistrova S. A. Problem of protecting legitimate interests in civil proceedings. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2017, vol. 17, no. 1, pp. 56–65. (in Russ.) DOI: 10.14529/law170110.
